

В различную их облекая плоть.
Красой сей девушки почтен господь», -
Так, думаю, могла б сказать природа.
Уж на порог пятнадцатого года
Вступила девушка, красой своей
Пленившая природу с первых дней.
Багрянцем роз и белизною лилий
Украшены ее ланиты были;
Как ива, гибок был прелестный стан,
А лес кудрей златистых осиян
Лучами полыхающего Феба,
Глядящего с полуденного неба.
Но внешности, отрады из отрад,
Был нрав ее прекраснее стократ.
Все качества соединились в ней,
Которые мы ценим у людей.
Душой и телом далека от зла,
Она цветеньем девственным цвела,
Во всем воздержанна, всегда смиренна
И долготерпелива неизменно,
В нарядах, в поведении скромна,
В ответах же учтивости полна.
Она, хотя умом не уступала
Самой Палладе, говорила мало.
Пустопорожних слов ее уста
На ветер не кидали никогда;
Нет, речь ее звучала благородно,
Проникнутая прелестью природной.
Присущи были ей девичий стыд
И рвение, которое бежит
Губительного для души безделья.
В рот не брала она хмельного зелья,
Чтобы Венерин жар не разжигать,
Чтоб масла к пламени не подливать.
Блюсти ей было любо строгий нрав;
Не раз от легкомысленных забав
Она, больной сказавшись, убегала;
Пирушки, пляски, смех под звон бокала
Ее к себе нисколько не влекли,
Она от них держалася вдали.
Тот прав, кто думает, что вредно детям
Забавам праздным предаваться этим:
До времени не надо созреть,
Ведь девочка успеет взрослой стать
И смелое усвоить поведенье.
Вам не в обиду это поученье,
Наставницы господских дочерей,
Приставленные к ним на склоне дней!
Подумайте, какое основанье
Давать их было вам на воспитанье:
Иль то, что чистоту вы соблюли,
Иль то, что пред соблазнами земли
Не устояли и теперь до гроба
От света отреклись. Глядите ж в оба
За нравами воспитанниц своих,